

В обоснование заявленного требования административный истец указывает, что в заседании Коллегии не изучались и не оглашались её возражения, чем была нарушена процедура вынесения решения; решение принято в отсутствие достаточных поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, без надлежащей оценки всех имеющихся материалов, им предопределено наличие в её действиях как судьи состава преступления, при этом не исследованы обстоятельства дела № [REDACTED] и не дана оценка доводам относительно приведённой ею судебной практики по аналогичным спорам.

Мысина Н.А. считает, что основанием для возбуждения уголовного дела является преследование её со стороны сотрудников Управления Федеральной службы безопасности по Республике Мордовия из-за позиции, занимаемой ею при осуществлении правосудия.

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации в письменных возражениях на административное исковое заявление указала, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, принято уполномоченным коллегиальным органом судейского сообщества в установленном законом порядке с соблюдением процедуры принятия решения и без нарушения прав Мысиной Н.А.

В судебном заседании административный истец Мысина Н.А. поддержала заявленное требование.

Представитель заинтересованного лица Председателя Следственного комитета Российской Федерации Сюбаев Д.Р., участвовавший в судебном заседании посредством видеоконференц-связи, возражал против удовлетворения административного иска.

ВККС РФ, надлежащим образом извещённая о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание своего представителя не направила, просила рассмотреть дело в его отсутствие.

Выслушав объяснения административного истца Мысиной Н.А., возражения представителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации Сюбаева Д.Р., обсудив письменные возражения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, исследовав и оценив представленные доказательства, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Статьями 120 и 122 Конституции Российской Федерации закреплены принципы независимости и неприкосновенности судей как лиц, обладающих особым правовым статусом. В частности, судья не может быть привлечён к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (часть 2 статьи 122 Конституции Российской Федерации).

Процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении судей урегулирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе его статьями 144, 145 и 448, во взаимосвязи с положениями Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г.

№ 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» и предусматривает в качестве составной части и одновременно способа обеспечения неприкосновенности и независимости судей особый – усложнённый по сравнению с обычным – порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого.

В соответствии с пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, абзацем третьим пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи федерального арбитражного суда принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Как следует из материалов производства Коллегии № ВКК-20509/2023, Мысина Н.А., [] г.р., Указом Президента Российской Федерации от 10 июля 2014 г. № 503 «О назначении судей федеральных судов и члена президиума Новгородского областного суда» назначена судьёй Арбитражного суда Республики Мордовия. Решением квалификационной коллегии судей Республики Мордовия от 28 июня 2022 г. её полномочия судьи прекращены на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с её письменным заявлением об отставке. Решением квалификационной коллегии судей Республики Мордовия от 26 августа 2022 г. прекращена отставка судьи Мысиной Н.А. с 26 августа 2022 г. на основании подпункта 1 пункта 6 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

4 октября 2023 г. в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации поступило представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Арбитражного суда Республики Мордовия Мысиной Н.А. по признакам преступлений, предусмотренных частью второй статьи 285 и частью первой статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации. В представлении, основанном на материалах процессуальной проверки КРСП № 76 в трёх томах, проведённой следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия, отмечено, что решением Арбитражного суда Республики Мордовия от 3 октября 2018 г., вынесенным под председательством судьи Мысиной Н.А., общество с ограниченной ответственностью «Управление механизации» признано банкротом, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим назначен К [] с которым она с 2013 г. находилась в близких, доверительных отношениях, но о конфликте интересов в установленном порядке руководству суда не сообщила.

На основании протокола от 15 мая 2021 г. к проведению торгов по продаже дебиторской задолженности К [] допущен представитель общества с ограниченной ответственностью «Приволжский

консультационный центр», в участии в торгах индивидуальному предпринимателю Л [] отказано, после чего 17 мая 2021 г. между обществом с ограниченной ответственностью «Приволжский консультационный центр» и обществом с ограниченной ответственностью «Управление механизации» заключён договор уступки права требования.

Заявление Л [] о признании указанных торгов и договора уступки права требования недействительными, поданное 28 июня 2021 г. в Арбитражный суд Республики Мордовия, поступило на рассмотрение судье Мысиной Н.А., у которой возник преступный умысел, направленный на использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности в связи с наличием у неё близких, доверительных отношений с К [], и в сентябре 2021 г. она пообещала ему отказать в удовлетворении заявления Л [] то есть вынести заведомо неправосудное решение, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов Л [] на объективное рассмотрение её заявления, а также охраняемых законом интересов общества и государства на справедливое и беспристрастное правосудие.

В начале декабря 2021 г. Мысина Н.А. получила от К [] беспроцентный заём в сумме 500 000 руб. на покупку нового автомобиля, что явилось основанием корыстной заинтересованности при исполнении служебных обязанностей в интересах К []

Согласно определению Арбитражного суда Республики Мордовия от 30 декабря 2021 г., вынесенному под председательством судьи Мысиной Н.А., в удовлетворении заявления Л [] отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 4 мая 2022 г., вступившим в законную силу, указанное определение отменено ввиду неполного выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, и несоответствия выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

По мнению автора представления, своими действиями судья Мысина Н.А. существенно нарушила права и законные интересы Л [] принятое ею заведомо неправосудное решение подорвало авторитет судебной власти и дискредитировало статус судьи, то есть в этих действиях усматриваются признаки преступлений, предусмотренных частью второй статьи 285 и частью первой статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Такие данные, указывающие на наличие повода и оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении бывшего судьи Арбитражного суда Республики Мордовия Мысиной Н.А., содержатся в объяснениях Мысиной Н.А., К [], Л [], А [], Б [], Б [], М [] в заявлении о явке с повинной К [], в протоколах оперативно-розыскных мероприятий, в заключении судебной лингвистической экспертизы и иных данных, полученных в ходе процессуальной проверки.

Изучив и проанализировав содержание представленных материалов, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации пришла к правильному выводу о наличии оснований для удовлетворения представления и дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Арбитражного суда Республики Мордовия Мысиной Н.А. по признакам преступлений, предусмотренных частью второй статьи 285, частью первой статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Препятствия, связанные с лишением или ограничением неприкосновенности бывшего судьи Арбитражного суда Республики Мордовия Мысиной Н.А., установленные пунктом 4 статьи 30 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утверждённого Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г., отсутствуют, поскольку имеются надлежащий повод и основания для возбуждения уголовного дела.

Изложенные в оспариваемом решении выводы соответствуют требованиям Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», которыми руководствовалась Коллегия, мотивированны и подтверждаются исследованными доказательствами.

Доводы административного истца о незаконности и необоснованности оспариваемого решения, нарушении Коллегией процедуры рассмотрения представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации не находят своего подтверждения.

Рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения.

Квалификационная коллегия судей согласно пункту 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи при установлении того, что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьёй в связи с осуществлением им судейских полномочий.

Приведённое регулирование призвано исключить возможность публичного преследования судьи в связи с его профессиональной деятельностью и не предрешает разрешение вопроса о виновности судьи в совершении преступления, которое осуществляется в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Обстоятельств, свидетельствующих об уголовном преследовании Мысиной Н.А. в связи с её позицией, занимаемой при осуществлении правосудия, которые могли бы послужить основанием для отказа в даче

согласия на возбуждение уголовного дела, Коллегия не выявила. Подобных обстоятельств не установлено и в ходе данного судебного разбирательства.

Доводы Мысиной Н.А. об обстоятельствах, свидетельствующих, по её мнению, о наличии причинной связи между уголовным преследованием и её деятельностью как судьи, в том числе в связи с наличием конфликта с Управлением Федеральной службы безопасности по Республике Мордовия, приведённые в административном исковом заявлении и поддержанные в судебном заседании, являются надуманными и голословными, не подтверждаются какими-либо доказательствами по делу, а исходя из фактических обстоятельств дела никоим образом не обусловлены позицией, занимаемой судьёй в связи с осуществлением Мысиной Н.А. судейских полномочий, которые прекращены по причине её ухода в отставку в 2022 г.

Следовательно, оснований для отказа в удовлетворении представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации, предусмотренных пунктом 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», у суда также не имеется.

Вопреки утверждению административного истца, обеспечивая реализацию законодательства о статусе судей, ВККС РФ приняла законное решение, удовлетворив соответствующее представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации, основанное на проверке представленных следственным органом материалов, в том числе данных о поводах и основаниях к возбуждению уголовного дела.

Доводы административного истца о незаконности возбуждения уголовного дела по признакам части первой статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации ввиду отсутствия обстоятельств, свидетельствующих о вынесении ею заведомо неправосудного решения, лишены правовых оснований.

Взаимосвязанные положения статей 144, 145 и 448 УПК РФ и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» были признаны постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2011 г. № 23-П неконституционными в той мере, в какой ими допускается возбуждение в отношении судьи уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьёй 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае, когда соответствующий судебный акт, вынесенный этим судьёй, вступил в законную силу и не отменён в установленном процессуальным законом порядке и, следовательно, его правосудность презюмируется. Возбуждение в отношении судьи уголовного дела и привлечение его в качестве обвиняемого в связи с вынесением им заведомо неправосудного решения могут иметь место лишь после того, как в установленной процессуальным законом процедуре принятое судьёй решение будет признано незаконным и (или) необоснованным. Вместе с тем это означает, что возбуждение в отношении судьи, постановившего заведомо неправосудное итоговое решение, уголовного дела и привлечение его в качестве обвиняемого после полной отмены такого решения в установленном

порядке, а значит, утраты им законной силы и свойства общеобязательности (*res judicata*), могут быть обоснованы любыми обстоятельствами, указывающими на признаки состава данного преступления, а не только теми, которые послужили основанием для отмены решения.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П указано, что из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип «*Nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе)», во взаимосвязи со статьёй 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует: подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке. Если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – считается невиновным.

Тем более не может быть сделан вывод о виновности лица в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела, когда сугубо предварительно, с целью определения самой возможности начать расследование решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков преступления, когда ещё невозможно проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в совершении преступления.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 17 января 2012 г. № 176-О-О, пункт 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» придаёт обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, качество основания для принятия квалификационной коллегией судей решения об отказе в даче согласия на возбуждение дела. При этом законодатель не закрепляет особо основания, при наличии которых квалификационная коллегия судей принимает решение о даче согласия на возбуждение дела. Следовательно, оспариваемое законоположение предполагает, что если квалификационная коллегия судей не усматривает обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, то она принимает решение о даче согласия на возбуждение дела. Такое регулирование не противоречит Конституции Российской Федерации.

В силу пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» квалификационная коллегия уполномочена лишь проверить обусловленность производства следственных действий в отношении судьи позицией, занимаемой судьёй при осуществлении им судебных полномочий.

Наличие решения квалификационной коллегии судей о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела само по себе не предопределяет дальнейшие действия компетентных органов, осуществляющих уголовное преследование, в том числе не влечёт обязательность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо об отказе в этом, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу. При этом квалификационная коллегия судей в своём решении не вправе делать выводы (в том числе о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица), которые могут содержаться только в приговоре или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела, то есть разрешать вопросы, которые могут быть предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса.

В частности, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6, пункты 1, 2 части первой статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В оспариваемом решении Коллегией дано правильное толкование применяемых норм права, изложенные в нём выводы мотивированны, основаны на нормах законодательства Российской Федерации и подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Органы судебного сообщества формируются и действуют в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами для выражения интересов судей как носителей судебной власти, одной из основных задач таких органов, включая ВККС РФ, является защита прав и законных интересов судей (пункт 1 статьи 3, статья 4 Федерального закона «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации»).

Исходя из принципов независимости и неприкосновенности судей и смысла названных законоположений в процедурном механизме обеспечения гарантий судебного иммунитета квалификационная коллегия судей обязана обеспечить необходимую защиту судьи, в том числе и при его отсутствии на заседании, если имеется связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела.

Оспариваемое решение отвечает указанным требованиям, необходимые в целях защиты прав и законных интересов судьи обстоятельства проверены.

Таким образом, при рассмотрении уполномоченным органом судейского сообщества вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Мысиной Н.А. права административного истца соблюдены, нарушений процедуры рассмотрения представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации и принятия по нему решения, являющихся основанием для отмены оспариваемого решения, ВККС РФ не допущено.

Оспариваемое решение принято ВККС РФ с учётом полномочий данного органа, определённых в статье 17 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Установленный статьёй 23 названного федерального закона порядок принятия решения Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации соблюден, решение принято в правомочном составе, из 28 членов Коллегии на заседании присутствовали 22, единогласно проголосовавших за удовлетворение представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Все необходимые сведения о ходе заседания и результатах голосования в соответствии с требованиями статьи 24 приведённого федерального закона отражены в протоколе заседания ВККС РФ от 19 октября 2023 г., подписанном председательствующим и секретарём Коллегии.

При таких обстоятельствах оснований для отмены решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 19 октября 2023 г. не имеется.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Мысиной Натальи Александровны об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 19 октября 2023 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Арбитражного суда Республики Мордовия Мысиной Натальи Александровны по признакам преступлений, предусмотренных частью второй статьи 285, частью первой статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов